

Юй Ань небрежно засунул механического ястреба в наплечную сумку, держа его за лапы, словно купленную на рынке тушку курицы.

В небе всё ещё кружил второй ястреб, но из-за помех от функционального ядра "Указание Сатаны" он потерял способность отслеживать их местоположение и бесцельно парил в воздухе.

Чжао Жань затащил Юй Аня в тёмный переулочек, зажал ему рот ладонью и прижал к стене, скрываясь от поисков второго ястреба.

— Значит, Метро и Бюро Подглядывающего Ястреба — конкуренты? — пробормотал Юй Ань сквозь прижатую к губам ладонь.

— Нет. Бюро самая справедливая организация, они очень компетентны, — ответил Чжао Жань.  
— Тебе не нужно знать слишком много. Просто запомни: где бы ты ни встретил сотрудников Бюро, держись в стороне, старайся не попадаться им на глаза. В критической ситуации принимай их сторону. И самое главное — не нападай на их ястребов. Это равносильно нападению на полицейского при исполнении.

— Не волнуйся, — беспечно отмахнулся Юй Ань, подбирая с земли обрывок проволоки и ковыряя ею в наручниках. — У них есть задержка при передаче записи с камер ястребов. Я успел уничтожить передатчик, никто не узнает, как птица разбилась. Как думаешь, Бюро сможет спасти того пациента с ожирением?

— Нет.

— Разве ты не говорил, что они очень способные?

— Бюро создано специально для борьбы с Аберрантами. Их юрисдикция строго ограничена городом Хун Ли. За его пределами, даже зная, где преступник, они не могут действовать без приказа сверху. Медсестра и охранник действовали по плану — заранее вывели из строя камеры и телефоны в больнице. Уезд Гу находится на самой окраине Хун Ли, за десять минут езды они уже покинут город. Бюро при всём желании не успеет.

— А, — Юй Ань был поглощён попытками открыть наручники.

— Бестолочь, дай сюда, — Чжао Жань забрал проволоку и ловко просунул в замочную скважину. Для такой тонкой работы требовалась особая чувствительность пальцев — малейшее сопротивление механизма отзывалось под кожей.

Юй Ань наблюдал за его движениями. Даже в перчатках настолько чуткие пальцы — что-то в этих руках было необычное.

— Почему в перчатках?

— Не твоё дело. Поменьше интересуйся начальством, — Чжао Жань ловко перевёл тему, не отрываясь от работы. — У меня две новости — хорошая и плохая. С какой начать?

Не прошло и трёх секунд, как наручники со звоном упали. Юй Ань потёр покрасневшие, стёртые запястья:

— Давай хорошую.

— Когда я вытаскивал тебя, успел обшарить карманы обыскивавшего тебя полицейского. Кое-что стащил.

— ...А плохая?

— Не повезло — попался уже использованный тобой козлиный рог первого уровня, — Чжао Жань достал из кармана потускневшее ядро и бросил Юй Ань.

Жаль, конечно, но обмен ядра второго уровня на третий определённо того стоил. Юй Ань спрятал отработанное ядро и погрузился в молчание.

Чжао Жань прищурился. Он уже успел изучить повадки этого парня — когда тот затихал, жди подвоха.

Отдел кадров Метро располагал специальными агентами — рекрутёрами, отвечавшими за поиск перспективной молодёжи. Они собирали досье на кандидатов и передавали их интервьюерам.

Но рекомендованные кандидаты либо отличались изворотливым умом, либо впечатляющими боевыми навыками. Нередко попадались и потенциальные психопаты-убийцы. Один такой стажёр даже прикончил своего интервьюера, после чего немедленно занял его должность.

Собеседования с новичками считались самой неприятной обязанностью среди сотрудников Метро. Но Чжао Жань вызвался сам, взяв на себя такого проблемного стажёра как Юй Ань.

И вот, поразмыслив, Юй Ань спросил прямо:

— Где контракт? Мне правда нужна эта работа.

— ... — Чжао Жань приподнял бровь и медленно достал договор стажировки с ручкой. Паршивец наконец одумался, но стоило остерегаться подвоха.

Юй Ань бегло просмотрел условия. Рядом была только шершавая кирпичная стена, поэтому он естественным жестом расправил бумагу на груди Чжао Жаня, опираясь на твёрдые мышцы, и размашисто расписался.

С момента пробуждения в морозильной камере Юй Ань не переставал анализировать происходящее. Особенно его озадачила странная реакция Чжао Жаня во время допроса.

Когда тот услышал про "ещё одного человека в морге", в его взгляде мелькнуло что-то необычное. Юй Ань расценил это как убийственную ярость — так реагирует преступник, когда его застают на месте преступления.

Какая разница, если в морге прятался кто-то ещё? Но это означало, что был свидетель происходящего в той комнате. Поэтому Чжао Жань на миг запаниковал.

Скорее всего, именно он засунул Юй Аня в морозильную камеру.

Его намерение завербовать было слишком очевидным — в кармане плаща лежала пачка

сигарет, но не было зажигалки. А Юй Ань как раз нашёл зажигалку под подушкой в палате.

Именно эта спасительная зажигалка позволила ему дожить до встречи с Чжао Жанем.

Копнув глубже, Юй Ань заподозрил, что и левый глаз мог забрать Чжао Жань. Им нужны носители, поэтому они намеренно калечат людей. Удачливые становятся носителями и работают на компанию, остальных бросают на произвол судьбы.

Юй Ань внезапно усмехнулся.

Чжао Жань криво улыбнулся, внутренне насторожившись — какую пакость тот опять задумал?

— Если я устроюсь, кто будет моим наставником?

— Я, — ответил Чжао Жань, мысленно добавив: "Я, бедолага, буду твоим наставником."

Юй Ань опустил взгляд, кончик ручки двигался по бумаге, впечатываясь в грудь Чжао Жана.

По лёгкому покалыванию Чжао Жань мог прочитать каждый штрих, последняя черта пришлась прямо на сердце.

Закончив подпись, Юй Ань закрыл ручку, приподнял край рубашки Чжао Жаня и прижал палец к его ране. Кровь выступила на подушечке пальца, он приложил его к контракту, оставляя отпечаток, после чего облизал палец.

— Буду стараться, господин интервьюер.

\*\*\*

Скорость аномального ядра "Орлиные крылья" впечатляла — через пятнадцать минут Юй Ань уже нашёл старый район, указанный в его удостоверении.

Он сидел на заброшенных высоких качелях в парке, медленно складывая чёрные крылья. Они расстались с Чжао Жанем у станции метро, тот оставил свои контакты.

Окидывая взглядом окрестности, он отметил, что жилые дома явно давно не ремонтировались. Зелёные насаждения почти засохли, состоятельные жители съехали, остались лишь несколько стариков в особняках. По ночам пустующие здания напоминали город призраков.

Войдя во двор, Юй Ань начал узнавать обстановку. Нахлынуло чувство дежавю, и он, следуя возвращающимся воспоминаниям, направился к знакомому подъезду.

Узор на стальной двери покрылся пылью. Юй Ань по привычке потянулся за ключами в потайной карман рюкзака, но тот оказался пуст.

Впрочем, не беда — он только что освоил новый навык.

Юй Ань достал подобранную проволоку, согнул пару раз и вставил в замочную скважину, осторожно проворачивая.

Внутри механизма что-то тихо щёлкнуло, и дверь открылась.

Лунный свет лился через панорамные окна, наполняя квартиру знакомым домашним запахом, только пыль немного першила в горле — мебель давно не протирали.

Юй Ань на ощупь включил верхний свет. Посреди гостиной громоздились стопки учебников, инструментов и разного хлама высотой по пояс — вещи, привезённые после выпуска из университета, которые он не успел разобрать.

Телефон и ключи мирно лежали на журнальном столике.

Странно, но телефон оказался отформатирован — галерея, заметки и контакты полностью пусты. Похоже, кто-то намеренно заметал следы какой-то тайны.

Юй Аню было всё равно. Он взял телефон, заново установил нужные приложения, сохранил номер интервьюера и отправил запрос в друзья его аккаунту.

У Чжао Жаня на аватарке был чёрный котёнок-уголёк, никнейм "NSDD".

"NSDD — 'ты прав'? Подходит для вынужденного прислужника большого босса."

Подумав, Юй Ань добавил Чжао Жаню метку "Boss" — игра слов, означающая и начальника, и финального босса в игре, которого игрок рано или поздно отправит валяться по земле.

Через пару минут пришло сообщение.

Boss: "Добрался? Не врезался в высоковольтные провода?"

Юй Ань: "1"

Ограничившись цифрой в качестве ответа, он отправился в ванную смыть кровь. Когда вышел, вытирая волосы, увидел новое сообщение.

Boss: "Если что-то понадобится, просто скажи."

Юй Ань по привычке развалился на диване, закинув ноги на спинку и свесив голову вниз — почти вверх тормашками.

Держа телефон на вытянутых руках, он небрежно напечатал: "Нужно, чтобы интервьюер спал со мной."

Печатая это, Юй Ань сохранял бесстрастное выражение. Ему было безразлично, какие намерения питает к нему интервьюер и что будет завтра. Казалось, всё потеряло значение.

Так чувствует себя беглец? Радость мести смешивается с чувством вины за отнятую жизнь.

Когда он только выбрался из морозилки с пустой головой, без воспоминаний, инстинкт выживания был силён — хотелось только жить. Но по мере возвращения памяти накатывала апатия. Людям было бы куда счастливее без мозгов.

Через пару минут пришёл ответ от Boss: "Ты всегда так разговариваешь с незнакомцами?"

Юй Ань нахмурился — он ведь подыгрывал, а в ответ получил выговор. Похоже, офисная жизнь действительно сложна.

Юй Ань: "Да."

Долой офисную культуру, никакого подхалимажа перед начальством.

Отложив телефон, Юй Ань уставился в пространство невидящим взглядом.

Вдруг его глаза загорелись.

Под тумбой для телевизора виднелось отверстие размером с мячик для пинг-понга.

Он скатился с дивана и внимательно осмотрел его, лёжа на полу. Видимо, заметить дыру можно было только под таким странным углом, как он лежал на диване.

Потратив немало сил, Юй Ань перевернул тяжёлую тумбу вверх ногами. Отверстие явно было просверлено специально — отличное место для закладки.

Он попробовал засунуть палец, но дыра оказалась слишком мала — влезало максимум два пальца, не дотянуться до дна.

Посветив фонариком, он разглядел считывающее устройство, похожее на монетоприёмник игрового автомата в парке, с замком как у сейфа. Юй Ань узнал конструкцию — он часто использовал такую систему блокировки.

В детстве отец постоянно рылся в его ящиках, поэтому он разработал простой монетный замок. Установил его внутри, и только он знал, под каким углом нужно бросить монету, чтобы открыть ящик. При попытке взломать все бумаги внутри уничтожались вместе с пальцами взломщика.

Обыскав карманы, он не нашёл ни одной монеты, но нащупал что-то твёрдое — то самое использованное ядро первого уровня.

Размер похожий, да и терять уже нечего — он бросил его внутрь.

Юй Ань отскочил подальше, опасаясь собственной жестокости при создании ловушек.

Внутри щёлкнул механизм, через несколько секунд из отверстия выскочил свёрнутый лист бумаги, как тост из тостера.

Похоже на страницу, вырванную из блокнота, исписанную мелким почерком:

"Погода ясная

Я сказал ей: «Съешь, мама, сегодня наш праздник».

Мама дрожала в свете свечей на торте, глядя на меня с болью и жалостью, как ангел смотрит на демона, вернувшегося после резни.

Не в силах вынести этот взгляд, я достал заранее купленный билет на автобус дальнего следования и зачитанную до дыр книгу «Три дня света» — подарок на прощание. Это день нашего расставания, она обретёт свободу, никто больше не будет её бить. А я останусь здесь, охранять бескрайнюю жизнь.

Но после её ухода пришёл он.

Он любил забираться через балкон, такой ловкий, всегда полный энергии. И сегодня так же — постучал четыре раза в окно, запрыгнул и сразу обнял меня.

Увидев нетронутый торт на столе, спросил, что это за пирожное.

Неужели он никогда не видел праздничный торт?

Он спросил, что такое день рождения.

Я ответил — день появления на свет.

Он погрузился, обнял меня сзади, положив подбородок мне на плечо, и виновато разделил мою горе: «О... несчастливый день. Значит, сегодня без поцелуев?»

Он всегда умел рассмешить меня. Я обнял его за шею и поцеловал в губы. Он не очень умел целоваться, часто задевал зубами мой язык, но был очень увлечён этим занятием. Каждый раз, прижимаясь к его груди, я слышал его возбуждённое сердцебиение.

Его шея была очень чувствительной, от одного поцелуя покрывалась розовым румянцем. Но ему нравилось, он спрашивал: «Это чувство, когда тебя согревает солнце?»

Нет, это чувство поглощения бездной. Только когда дьявол пожирает душу, можно испытать такое блаженство.

Я рассказал ему, что думаю. Я больше не хочу учиться. Один торговец нефритом предложил мне стать его телохранителем. Босс считает, что у меня чёрная душа — раз я смог поднять руку на родного отца, то через пару лет тренировок смогу держать в страхе все банды на границе.

Слова босса заставили меня задуматься. Я всё чаще ощущал, что моё место именно там, в этих тёмных, порочных закоулках. Жизнь уже растоптала мечты, теперь я сам растоптал себя.

"Нет, иди учись. Когда закончишь, я дам тебе хорошую работу, которая тебе подойдёт," — он усадил меня к себе на колени лицом к лицу, прижал к груди, изо всех сил пытаясь передать мне жар своего сердца, крепко взъерошил мои волосы, тихо успокаивая.

Каждый раз, утешая меня, он отдавал все силы. Это давалось ему нелегко, но ради меня он всегда делал исключение.

Он сказал мне: если пролитая кровь может спасти других, разве убийство не становится способом искупления? Не будь злодеем, стань героем.

Кажется, я всегда блуждал во тьме, никогда не видя света. Пока не встретил своего "учителя Салливан", подарившего мне три дня света и целый новый мир.

22 января M016 года"

\*\*\*

Тук-тук-тук-тук — четыре удара по стеклу.

Юй Ань поднял голову. За окном балкона маячило лицо Чжао Жаня.

<http://bllate.org/book/13396/1192261>